

По окончании личной беседы Клейн направил взгляд Мира на Каттлею.

- Пожалуйста, сообщите Королеве Тайн, что я хотел бы с ней встретиться, поговорить кое о чём. Точное время и место пусть назначит она.

- Королева Тайн? Так значит, мадам Отшельник представляет королевский род, правящий в Пяти Морях... - Леонард, сначала было, изумившись, затем стал понимать.

- Что же такое? - Каттлея чуть нахмурилась опасливо.

- Я передам ей ваши пожелания, но не обещаю, что она согласится.

- Хорошо, - Мир чистосердечно кивнул, мол, его это устраивает.

Тут Деррику, наконец, выпала возможность спросить, и он обратился:

- Уважаемые...

Взглянул на мистера Висельника и мистера Мира, затем продолжал:

- Ритуал, необходимый для моего продвижения в Жрецы Света, требует чистой тьмы. Мне нужно будет зарыться всем телом в лёд, который в обычных условиях не тает. В Серебряном Граде трудно найти такой лёд. И как же нам создать чистую, но безопасную тьму?

- Так вот каков ритуал продвижения в Жрецы Света. Солнышко, конечно, честен и простосердечен... - Одри тут не хватало опыта и знаний, и она не могла посоветовать ничего существенного. Ей только и оставалось, что устремить взор на того, кто, как она считала, мог разрешить эту проблему, Мира - мистера Германа Воробья.

А Мир в этот миг поднял руку, потёр виски. Клейн же пытался поскорее придумать решение.

- Эх, будь это внешний мир - там чистую тьму найти легче лёгкого. А вот лёд, не тающий в обычных условиях, найти будет более чем затруднительно, но вот в Серебряном Граде совсем наоборот... Там тьма чересчур опасна. Едва окажешься в ней, и рискуешь исчезнуть либо пострадать от нападений странных чудовищ...

Могу велеть Леонарду принести амулеты царства Вечной Ночи, а потом пробудить некоторые силы таинственного пространства над серым туманом. По молитвам Солнышка могу предоставить зону искусственной тьмы. Но тут проблема во мне, я не способен определить,

принесёт ли она с собой ту обычную опасность, с какой сталкиваются жители Серебряного Града. Гаданием же на это ответа не дать. Когда в делах я сам не участвую, то могу лишь определить, опасно ли дело, или когда нужно его делать. А в таких обстоятельствах слишком много всего замешано, и источники опасности разнообразны...

Да, вызову, пожалуй, Арродса и спрошу его...

Клейн прежде раздумывал над проблемой продвижения Солнышка, но так и не нашёл ответа.

Видя, что Мир молчит, Леонард, хотевший было сказать, что "создать чистую тьму проще простого", медленно прикрыл рот. Стал размышлять над тем, что сказал Солнце, и заметил слово, на которое не обратил внимания - безопасная!

- В Земле, Забытой Богами, в Серебряном Граде, тьма равна опасности? - Леонард примерно уловил ключевую мысль, но поскольку не понимал до конца, предложить ничего не мог.

Наконец заговорил никто иной, как Алгер.

Он взглянул на Деррика и отвечал:

- Я помогу вам собрать сведения и отыскать решения. Но в это время вам, возможно, самому нужно будет мне как-то помочь проверить, можно ли это всё сделать.

- Не вопрос! - отвечал Деррик без колебаний.

И сразу добавил:

- Спешить с этим не нужно. У меня ещё где-то месяц на окончательное усвоение зелья Нотариуса.

Алгер легонько кивнул: мол, знаю, и не нуждаюсь в напоминаниях.

Тут Каттлея на миг задумалась и сказала Деррику:

- Быть может, взглянем на проблему под другим углом. Ваш ритуал продвижения продлится не слишком долго. Мы можем просто сделать так, чтобы вы продержались дольше в чистой тьме, чтобы этот вопрос разрешить.

Помню, вы оговаривались, что оставаясь в темноте, при отсутствии света, подвергаешь себя двум опасностям. Первая - нападения странных чудовищ неведомо откуда, а вот вторая - необъяснимое чувство, что исчезаешь, как будто испаряешься.

Первое решается легко. Можете запросить у своего Главы определённые Запечатанные Артефакты, можете позвать его, чтобы был при вас и охранял. Ну а о втором я маловато знаю. Можете попробовать спросить у Главы.

Деррик об этом, как следует, поразмыслил, и вдруг почувствовал, что эти рассуждения резонны, имеют право на существование, в них заложен довольно немалый шанс на успех.

И тотчас отвечал, приятно удивлённый:

- Благодарю, мадам Отшельник.

Прошли отделения обмена, обучения, и вот постепенно собрание близилось к концу. Видя, что пора, Клейн легонько постучал пальцами по углу стола.

- Давайте на этом сегодня завершим наше собрание.

- Ваше желание для нас закон! - встали и поклонились почтительно Одри и сотоварищи.

После того, как они исчезли из пространства над серым туманом, Клейн ушёл оттуда сам, вернулся в реальный мир.

И первым делом достал портмоне, а из него - бумажного журавлика, сложенного Уиллом Осептином. Разложив журавлика на столе, взял карандаш и написал просто: "Что-то есть!".

Сложив журавлика и убрав под подушку, Клейн улёгся в постель и от души прикорнул послеобеденным сном.

В своём туманном сне Клейн снова увидел чёрные-чёрные равнины и высящуюся среди них остроконечную башню.

Пройдя сквозь равнины, через деревянные двери, Клейн оказался у знакомого уголка.

Из густых теней выкатились чёрная коляска, и Уилл Осептин, завернутый в серебристые шёлка, пососал большой палец правой ручки и проговорил со злобной насмешкой:

- Вы всё больше и больше презираете вежливость!

Клейн на это рассмеялся сухо и отвечал:

- При наших с вами отношениях нужны ли такие любезности?

Уилл Осептин буркнул:

- Говорите, в чём дело?

- Да дело тут такое, недавно я аватара Амона встретил, - отвечал Клейн без обиняков.

Рот младенца приоткрылся так, словно тот собрался разреветься. Сделав большие усилия над собой, чтобы сдержаться, младенец сказал:

- Ещё едва месяц прошёл, как я родился!

-...Мне ничего от вас не надо. Только вопрос хочу задать, - поспешил добавить Клейн.

Уилл поднял пухлую ручку, помахал.

- Что же за вопрос?

Клейн тотчас с улыбкой проговорил:

- Аватар Амона может похищать чужие судьбы, представлять в обликах других, замещая их личности. Я бы хотел знать, как мне распознавать этот ужас.

Уилл хмыкнул и воздел указательный пальчик к небу.

- Молите о помощи.

- Похоже, что при использовании сил серого тумана можно обнаружить изменение судьбы... - Клейн с облегчением вздохнул, почувствовав ещё бóльшую уверенность.

Под этим "использованием" он подразумевал использование марионетки для молитв Шуту в то время, пока сам он поднимался над серым туманом. Через точку света, олицетворяющую верующего, Клейн мог осматривать окружающую обстановку на предмет чего-либо чрезвычайного. В каком-то смысле это было равносильно наблюдению Шута, равноценно развитому "истинному зрению".

- Но проблема в том, что я не могу оставаться над серым туманом всё время, чтобы высматривать. Может случиться и так, что между периодами наблюдения Амон успеет прийти на улицу Бьёклунд и чего-нибудь наделать... - Подумал Клейн и так же в некоторой задумчивости спросил:

- Вы, быть может, о чём-нибудь хотите мне напомнить?

Уилл Осептин отвернулся от Клейна и, не глядя, бормотал:

– Вам нужно будет один раз на этой неделе посетить меня и моих родителей. И во время вечернего чая...

– Не вопрос! – без колебаний согласился Клейн.

Лишь тогда младенец снова повернулся к нему и захихикал.

– На следующей неделе, примерно в среду или четверг, могут случиться некоторые перемены в вашей судьбе.

– Вот как... – Клейн кивнул задумчиво, глядя, как чёрная коляска медленно укатывается обратно в тень.

Проснувшись, выйдя из своего сновидения, собрал свои предметы и стал тут же, незамедлительно и усердно, сооружать алтарь.

На сей раз адресатом его молитвы была “Сама” Богиня Вечной Ночи, а не Искусственная Смерть. Это чтобы Амон не подглядел источник волнений через перемены в судьбе и таким образом не заметил, что здесь что-то не так.

Как может Благословенный Вечной Ночи молиться Искусственной Смерти?

Подготовив ритуал, Клейн отёр рукой лицо и превратился в хладнокровного на вид Германа Воробья, чуть пониже ростом, чем Клейн сам.

Зажегши первые две свечи спереди, Клейн затем затеплил обычную свечу, олицетворяющую “его самого”, жёлтым пламенем. Из двух свечей впереди одна была с ночной ванилью и сонным цветом и олицетворяла Вечную Ночь, а другая с цветками белого каштана и дикой розы и олицетворяла “Сокрытие”.

А вслед за этим сотворил стену духа, капнул Эфирного Масла Полной Луны и зажёл немного травяного порошка, угодного Богине. И так понемногу провёл ритуал.

Ближе к завершению Клейн сделал два шага назад, активировал Духовное Видение и нежно запел молитву:

– Я молю силу тёмной ночи.

Я молю о даровании могущества тайны.

Я молю о любящем милосердии Богини.

... Я встретил в Бэклэнде аватар Амона. Он собирал признаки полубога пути Мародёра...

... Я прошу о благословении Сокрытия, дабы завершить выполнение задачи по искоренению аватар Еретики...

Ночная ваниль, трава, подвластная Красной луне, молю, передай моё смиренное прошение Богине!

Лунный цветок, растение, подвластное красной луне, молю, передай моё смиренное прошение Богине!

Допев, Клейн какое-то время терпеливо подождал, но ничего не происходило. Никакого ответа не последовало.

– Да что это... У Богини переломный период обретения управления Уникальностью пути Смерти, и “Она” не может мне ответить каким-то таким вот сверхъестественным способом? Мне следует попробовать помолиться Искусственной Смерти? Ведь если есть благословения Сокрытия, Амон этого не увидит. Если нет, то источник волнений судьбы не укажет на меня... – Клейн, заканчивая ритуал и убирая алтарь, постепенно хмурил лоб.

Чувствовал, что нужно искать другие решения.

А когда закончил прибирать на письменном столе и обернулся, готовясь отправиться в кресло, перед Клейном вдруг возникла некая фигура!

На ней была простая льняная мантия с заметными заплатами. На талии пояс из древесной коры. По плечам привольно струились волосы цвета воронова крыла, а на ногах не было ни носков, ни обуви, и стопы были изранены и в пыли.

То была дама. Черты лица её были донельзя обычными, заурядными. Призрачно-чёрные глаза не отличались от глаз обычного человека, но один только взгляд на неё вселил в Клейна чувство невероятного умиротворения и безмятежного спокойствия. Хоть и возникали у него в душе тревожные чувства, но они не в силах были превозмочь эту умиротворённость.